

Дикция

В главе об орфоэпии мы касались норм литературного произношения, которыми актер и теще должны владеть. Есть и еще одно качество речи, неотъемлемое для людей «речевых профессий» — это хорошая дикция. Хорошая дикция означает четкость, ясность произнесения слов и фраз, безукоризненность звучания каждого гласного и согласного. Чистота дикции помогает теще и актеру выразительно и точно доносить свои мысли до слушателя. Нейсность дикции, наличие какого-либо недостатка (картавость, шепелявость и т. д.) отвлекают внимание.

К органам, принимающим непосредственное участие в образовании звуков речи, относятся, как вы уже знаете, гортань, ротовая и носовая полости, челюсти, зубы, твердое и мягкое небо, язык, губы. Одни части речевого аппарата — язык, губы, нижняя челюсть, мягкое небо с маленьким язычком, гортань — являются подвижными, другие — зубы, верхняя челюсть, твердое небо — неподвижными.

Четкость произношения гласных и согласных звуков зависит от нормального устройства всех частей речевого аппарата и от правильной артикуляции. Так, звучание речи зависит от подвижности мягкого неба, которое при произнесении гласных и большинства согласных звуков закрывает проход в нос; при малоподвижном мягком небе речь имеет неприятное гнусавое звучание.

Большое значение для актера имеют зубы (за ними надо тщательно следить). Особенно важен правильный прикус — сближение верхней и нижней челюстей, осуществляемое благодаря подвижности нижней челюсти. Слишком выдвинутая нижняя или верхняя челюсть, редкие, криво поставленные зубы создают неверный прикус и порождают неправильное произнесение шипящих звуков *ш, ж*, свистящих звуков *с, з* и аффрикат *ц, ч*.

Неповоротливый толстый язык мешает правильному образованию многих звуков речи. Короткая уздечка под языком не позволяет кончику языка подняться к корням верхних передних зубов и мешает правильному образованию звуков *р, ш, ж, ч*.

Указанные, недостатки — органического происхождения; они требуют вмешательства логопедов и стоматологов.

Но существуют недостатки речи, которые являются следствием неверной артикуляции, усвоенной с детства, небрежного отношения к речи в семье, в средней школе. Наиболее распространенный недостаток — вялая, неразборчивая речь. Станиславский сравнивал такую речь с мухами, пошавшими в мед. Губы при этом еле двигаются, зубы почти сжаты, нижняя челюсть плохо опускается.

При наличии недостатков неорганического происхождения каждодневная работа в театральной школе и систематический самоконтроль дают хорошие результаты. Залогом успеха является выработанная привычка к четкой артикуляции каждого согласного и гласного, как того требует природа данного языка. Известный французский актер и педагог Коклен (старший) называл четкую артикуляцию «вежливостью актера».

Внимание к артикуляции современному актеру необходимо и для озвучивания зарубежных фильмов и фильмов братских советских республик; озвучивание таких фильмов основывается на изучении артикуляции речи персонажей. Внимание к артикуляции, умение передавать ее важно также при постановке музыкальных фильмов и телеспектаклей, когда один актер поет или говорит за кадром, а другой действует на экране.

Прежде всего, учащимся надо с помощью педагога осознать причины недостатков своей речи и научиться сознательно исправлять эти недостатки. Но работать над дикцией необходимо, даже если нет особых недостатков. По словам Станиславского, «произношение на сцене — искусство не менее трудное, чем пение, требующее большой подготовки и техники, доходящей до виртуозности»¹.

Прежде чем начинать тренировки произношения гласных и согласных, полезно каждый раз проводить подготовительные упражнения для губ и языка.

¹ Станиславский К. С. О музыкальности слова. — Собр. соч., т. 3. М., 1955, с. 322.

пользоваться маленьким зеркалом.

С самого начала следите за тем, чтобы работали только речевые органы: челюсти, губы, язык. Лоб, глаза, нос и весь корпус должны находиться в спокойном состоянии.

Следите за эластичностью, мягкостью, плавностью движений речевых органов. Повторение движений постепенно разогревает мышцы артикуляционного аппарата. Каждое упражнение следует повторять 3–4 раза.

После того как освоены все упражнения, занимайтесь гимнастикой в течение года ежедневно, по 4–5 минут за один прием.

Ежедневная тренировка является подготовительной работой к занятиям по сценической речи.

Гласные и согласные звуки

Звуки речи, как мы уже знаем, делятся на гласные и согласные. Струя выдыхаемого воздуха из легких по дыхательному горлу попадает в гортань, а затем — в полость рта. Если воздушная струя, попадая в ротовую полость, не встречает препятствий, проходит почти свободно, образуются гласные звуки. Если воздушная струя встречает препятствие, образуются согласные звуки.

Гласные звуки

Характер каждого гласного определяется положением языка, губ, нижней челюсти. Струя выдыхаемого воздуха проходит между языком и небом и в зависимости от положения, которое принимает язык, и от формы губ мы получаем определенный гласный звук.

В русском языке шесть основных гласных звуков: *и, э, о, у, а, ы*. Буквы *е, ё, ю, я* не обозначают самостоятельных гласных звуков: они либо свидетельствуют о мягкости предшествующего согласного (*мел, мял*) в отличие от *мол, мал*), либо передают на письме два звука: *е — ёэ, ё — ёю, ю — ёю, я — ёя* (*ель, ёж, люю, змел*). Первый из этих двух звуков, обозначающий иногда в транскрипции как [й], является согласным звуком.

В зависимости от участия губ в образовании гласных они делятся на **лабиализованные**, или губные, и **нелабиализованные** (лат. *Labia* — губа). При активном участии губ образуются гласные *о, у* (губы округляются и вытягиваются вперед) — это **лабиализованные** гласные. Остальные — *а, э, и, м* — **нелабиализованные**: в их образовании губы столь активного участия не принимают.

В зависимости от направления движения языка и степени его подъема гласные звуки делятся на гласные **переднего, заднего и среднего подъема**.

Гласные **переднего ряда** — *и, э*; язык при их образовании продвигается вперед;

гласные **заднего ряда** — *о, у*; при их образовании язык отодвигается назад;

гласные **среднего ряда** — *а, ы*; при их образовании язык не продвигается ни вперед, ни назад.

Гласные **верхнего подъема** — *и, ы, у*; спинка языка (средняя его часть) высоко поднимается к небу;

гласный **нижнего подъема** — *а*; спинка языка находится в горизонтальном положении;

гласные **среднего подъема** — *э, о*; спинка языка поднимается, но незначительно¹.

Рассмотрим подробно артикуляцию каждого гласного звука.

Гласный и, переднего ряда, верхнего подъема

При артикуляции и рот слегка раскрыт, зубы обнажены, губы чуть-чуть разведены в стороны. Кончик языка касается нижних передних зубов, спинка языка высоко поднята к твердому небу, края языка прижаты к боковым зубам. Мягкое небо поднято и закрывает

¹ Эти сведения даются не для заучивания, а для понимания часто употребляемых в дальнейшем терминов.

Гимнастика для губ¹

1. Раскрыть рот. Положить два пальца ребром один на другой и на это расстояние опустить нижнюю челюсть. Язык положить плоско, корень языка опустить, мягкое небо (маленький язычок) приподнять. Если челюсть плохо опускается, положить локти на стол, подбородком опереться на кисти и, опуская нижнюю челюсть, стараться челюстью преодолеть препятствие, созданное руками.

Затем выполняем упражнения, рассчитанные на борьбу с вялыми, неподвижными губами.

2. Верхнюю губу поднять вверх, обнажая верхние зубы; десны верхних зубов не должны быть видны. В момент подтягивания губы, мышцы лица находятся в спокойном состоянии, зубы не сжаты.

3. Нижнюю губу оттянуть к нижним деснам, обнажая нижние зубы, челюсть не напряжена.

4. Чередовать движения верхней и нижней губ:

- а) верхнюю губу поднять (открыть верхние зубы),
- б) нижнюю губу опустить (открыть нижние зубы),
- в) верхнюю губу опустить (закрыть верхние зубы),
- г) нижнюю губу поднять (закрыть нижние зубы).

Во время этих движений челюсть свободна, зубы не сжаты.

5. Исходное положение: рот слегка раскрыт (челюсть слегка опущена). Верхняя губа, закрывая верхние зубы, крепко натягивается на них, так, чтобы край верхней губы слегка загибался внутрь рта. Затем верхняя губа, растягиваясь в стороны, соскальзывает вверх, открывая верхние зубы, и возвращается в исходное положение.

Все внимание должно быть направлено на скользящее движение верхней губы.

6. Исходное положение то же. Нижняя губа, закрывая нижние зубы, крепко натягивается на них, так, чтобы край нижней губы загибался внутрь рта. Немного задержавшись в таком положении, нижняя губа оттягивается вниз, обнажая нижние зубы, и возвращается в исходное положение.

7. Одновременное скользящее движение обеих губ. Исходное положение и характер движений такие же, как в 5-м и 6-м упражнениях.

Гимнастика для языка

1. Исходное положение: рот широко открыт; язык лежит плоско, с небольшим углублением в спинке; кончик его слегка касается нижних передних зубов, корень опущен, как бы в момент зевка. Высунуть язык как можно больше изо рта, а затем втягивать как можно глубже, так, чтобы образовался лишь мышечный комочек, кончик языка стал незаметным. Затем язык возвращается в исходное положение.

2. Исходное положение то же. Нижняя челюсть неподвижна. Кончик языка то поднимается и прижимается к корням, верхних передних зубов, то опускается в исходное положение.

3. Исходное положение в основном то же, но рот полуоткрыт. Высовывать язык наружу «лопатой» (т. е. языку придается плоская, широкая форма), так, чтобы он своими боковыми краями касался углов рта. Затем уложить язык в исходное положение.

4. Исходное положение то же, что в упр. 3. Высовывать язык наружу «жалом» (т. е. языку придается возможно более заостренная форма). Затем вернуть его в исходное положение.

5. Поочередно высовывать язык то «лопатой», то «жалом».

6. Рот полуоткрыт. Присасывать язык к небу, затем отрывать его со щелканьем.

7. Рот широко раскрыт. Кончик языка «жалом» поднимается вверх, касается альвеол верхних зубов, затем, опускаясь, — альвеол нижних зубов. Челюсти при этом не сближаются.

Методические указания к упражнениям для губ и языка

Делать упражнения надо медленно, точно выполняя указанные движения губ, челюстей, языка. Чтобы контролировать себя во время тренировки, рекомендуем

¹ Упражнения для губ и языка взяты из учебника Е. Ф. Саричевой «Сценическая речь» (1955) и из книги М. Е. Хватцева «Логопедия» (1959).

проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 12. Положение губ, языка и зубов при произнесении звука и

Рис. 12, а. Профильная схема расположения органов артикуляционного аппарата при произнесении звука и

Гласный э, переднего ряда, среднего подъема

Рот раскрыт больше, чем на звуке и, зубы обнажены. Кончик языка у нижних зубов, но не касается их. Спинка языка приподнята к твердому небу. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 13. Звук э

Рис. 13, а. Звук э

Гласный о, заднего ряда, среднего подъема, губной

Губы слегка выдвинуты вперед и округлены. Язык оттянут назад. Спинка языка поднята к мягкому небу (но не высоко). Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух почти свободно проходит через рот.

Рис. 14. Звук о

Рис. 14, а. Звук о

Гласный у, заднего ряда, верхнего подъема, губной

Губы активно выдвигаются вперед и имеют округлую форму. Язык оттянут назад больше, чем на о. Спинка языка высоко поднята к мягкому небу; корень языка сильно отодвинут к задней стенке глотки. Мягкое небо закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 15. Звук у

Рис. 15, а. Звук у

Гласный а, среднего ряда, нижнего подъема

При произнесении *а* нижняя челюсть опущена, рот раскрыт в вертикальном направлении, края передних зубов чуть-чуть обнажены. Язык лежит плоско у нижних зубов. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 16. Звук а.

Рис. 16. а. Звук а.

Гласный ы, среднего ряда, верхнего подъема

При артикуляции *ы* рот раскрыт, как и на звуке *и*; задняя часть спинки языка поднята к мягкому небу; кончик языка находится у нижних зубов. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос; воздух проходит через рот.

Рис. 17. Звук ы. (Положение губ как на звуке и — см. рис. 12.)

Необходимо заметить, что внутриглоточная артикуляция находится в прямой зависимости от положения языка и губ. При произнесении *и* ротовая полость имеет наименьший объем, а глоточная — наибольший. На *а* раскрытие рта наибольшее, а глоточной полости — наименьшее.

Прежде чем перейти к тренировке артикуляции гласных звуков, остановимся на согласном, условно обозначенном нами в транскрипции как [й]¹. Буква *й* обозначает этот звук на письме далеко не всегда — только в конце слова (*май, пой*), в конце слога перед согласными (*майка, пойте*) или, в очень редких случаях, в начале слова (*йод, йос*). Согласный *й* является сонорным, т. е. он образуется с преобладанием голоса над шумом.

Этот согласный понадобится нам при тренировке так называемых «йотированных гласных», т. е. гласных *э, о, у, а*, когда им предшествует согласный *й* (*йэ — съезд, йо — объем, йу — поют, йа — яма*):

Итак, среднеязычный сонорный согласный й.

При его артикуляции зубы обнажены, как при произнесении гласного *и*. Кончик языка касается нижних зубов, а спинка языка высоко поднята к твердому небу. Края языка прижаты к боковым зубам. Мягкое небо поднято и закрывает проход в нос.

Рис. 18. Звук й.

Рис. 18. а. Звук й.

При произнесении каждого йотированного гласного сначала спинка языка активно поднимается к твердому небу, а затем язык занимает положение основного гласного.

Для тренировки в произнесении гласных звуков мы предлагаем упражнения по таблицам, состоящим из основных гласных и йотированных гласных звуков и из различных сочетаний звуков. Упражнения помогут вам выработать артикуляцию гласных в том качестве, которое необходимо для их звучания в ударном слоге.

¹ Этот звук носит название «йот» и в специальной лингвистической литературе обозначается соответствующим знаком — j.

Таблица основных гласных:

и, э, о, у, а, ы

Таблица йотированных гласных:

е [йэ], я [йа], э [йо], ю [йу]

Методические указания. Произносите каждый гласный сначала беззвучно, затем вслух, сознательно относясь к его артикуляции, контролируя себя. Внимательно посмотрите на профильное положение языка и на положение губ при произнесении каждого гласного звука. С помощью зеркала еще раз проверьте правильность движения речевых органов (челюстей, губ, языка). При произнесении йотированных гласных положение губ то же самое, что при произнесении соответствующего основного гласного, но язык вначале занимает положение согласного [й].

Движения органов речи должны быть легкими, мягкими, эластичными, ненапряженными. Проверьте, свободна ли при этом шея, нет ли напряжения в лице. Брови не должны подниматься, на лбу не должно быть морщин.

Следите за дыханием. Каждое упражнение произносится на одном дыхании, как целая фраза с точкой в конце.

После того как освоите артикуляцию основных и йотированных гласных, переходите к тренировке гласных в различных сочетаниях. Обращайте внимание на разницу в звучании основных и йотированных гласных.

э а я ое ую ын	ыи ыэ ыа ыю ыу
из на по ну иы	ия ыз ыа ыо ыу ыы
эй за эо зу эы	ей ээ еа ео еу еы
аи аз ао ау аы	ئي ټټ ټа ټо ټу ټы
ои оз оа оу оы	юи юз юа юо юу юы

Все указанные упражнения на артикуляцию гласных должны выполняться ежедневно. На них затрачивается не более 10–15 минут.

В работе над дикцией, так же как в работе над орфоэпией, большую роль, играет развитие слухового внимания. С первых занятий по дикции учитесь слушать себя. Добивайтесь правильного посыла звука, следите за направлением звука, за свободой звукотечения. Избегайте так называемого «открытого» произнесения всех гласных, не форсируйте голос. Форма губ имеет большое значение не только для четкой дикции, но и для верного голосового звучания.

Параллельно с тренировкой гласных звуков на таблицах начинаем работать над произношением гласных в словах. Смысл каждого слова должен быть понятен. Если он неизвестен, найдите объяснение в словаре.

Не читайте слова, а произносите. Говорите каждое слово как отдельную смысловую единицу, контролируя слухом его произношение.

Слова произносите двумя способами: беззвучно и вслух, проверяя с помощью зеркала, правильно ли вы артикулируете гласные. Движения рта должны быть мягкими, плавными.

Наиболее четко оформляется ударный слог. Правильно произнесенное слово — это, прежде всего, правильно поставленное ударение. Без четко выделенного ударного слога слово не имеет законченной формы. В каждом слове один ударный слог, остальные безударные. Гласные в ударном слоге произносятся внятно, четко, полноценно.

Задание. Определите ударные слоги в словах и произнесите слова беззвучно и вслух, выполняя данные выше методические указания.

иволга	героизм
изверг	заика
эхо	дуэль
эврика	позия
арка	реальность
адрес	реакция
остров	наотмашь
образ	сообщник
отрочество	наука
утварь	переулоч

узость	валяжный
ястреб	боярин
яркость	наездник
егерь	карьер
ересь	барьер
ездить	проем
емкость	водоём
ерзать	серьезность
юрта	приют
юность	завьюжить

Безударные слоги, как вы знаете, тоже не похожи друг на друга. В зависимости от места по отношению к ударению гласные в безударных слогах звучат по-разному. Добиваясь четкости, ясности произношения гласных в ударном слоге, мы должны следить и за произношением слова в целом, т. е. параллельно с работой над дикцией работать над литературным произношением. Умение произносить гласные в безударном положении — обязательное условие для устранения диалектного произношения.

Предлагаем несколько упражнений для тренировки произношения безударных гласных.

1. Определите в каждом слове ударный слог. Слова произнесите беззвучно и вслух. Обратите внимание, как произносятся безударные *о, а* в начале слова.

абрикосовый	обезвредить
акробат	обернуть
апартаменты	обмундирование
аннотация	обнаружить
аноним	обзудеть
авангард	обильный
администрация	обзор
альпинизм	обман
апостол	обыденный
апостроф	ободрить

2. Определите ударный слог в каждом слове. Слова произнесите беззвучно и вслух. Обратите внимание, как произносятся безударные *е, я* в начале слова.

явление	Европа
язвительный	енот
ягенок	елейный
язык	единый
ядро	ермолка
ярмо	ежевика
якобинец	единица
языкастый	еретик
янычар	египтяне

3. Определите ударный слог в каждом слове. Обратите внимание, как произносятся гласные *о, а* в первом предударном слоге. Слова произнесите беззвучно и вслух.

дарить	корсар	носок
задаром	ворона	парад
комар	порок	наряд
загар	сова	рога

4. Определите ударный слог в каждом слове. Обратите внимание, как произносятся безударные *о, а* на втором и третьем месте перед ударением и в заударном слоге. Одинаково или по-разному произносятся гласные в этих положениях?

парадокс	каторжанин	место
воротник	материк	честность
косоворотка	математик	просто
носорог	валовой	каста
садовод	просо	паста

тарантелла	мрачно	несколько
катавасия	неосторожно	нисколько

В словах *несколько, столько* я т. п. не пропускайте *ль*, не говорите: «нескоко», «стоко».

А теперь перейдем к тренировке произношения сочетаний безударных гласных: *оо, аа, оа, ао, ау, оу, еу, ео, еа*. В главе «Орфоэпия» даны указания, как произносить подобные сочетания (см. правила 6, 7, 8, 15). Для тренировки предлагаем короткие фразы или речевые звенья, каждое из которых следует произносить как единую и законченную по смыслу группу слов. Обратите внимание на знаки препинания, которые стоят после фраз или речевых звеньев.

Безударные сочетания *оо, ао, оа, аа*

Входите по одному!	Перешел на Арбат.
Живут на островах.	Взять на бордаж.
Сидеть на облучке.	Делать по образцу.
Не соответствует стандарту!	Оказано наобум.
Вышел на орбиту.	Хирург на операции.
Прочтите на обороте!	Воруженные силы.
Работать с воодушевлением.	Говорил с воодушевлением.
Перенести на август.	Идут за авансом.

Безударные сочетания *ео, еа*

Говорил неоднократно.	Необыкновенное сооружение.
Необоснованное заявление!	Неодинаковы по размеру.
Неаккуратный человек.	Необъяснимый поступок.
В неплатном долгу.	Необходимо сделать.
Не оказалось дома.	Неожиданное известие.
Неопределенный ответ!	Неудовольственный предмет!
Нельзя объять необъятное!	Говорил неохотно.

Безударное сочетание *еу*

Неуживчивый характер.	Неусидчивый человек.
Неудовлетворительный ответ.	Неутомительная прогулка.
Не удосужился выучить.	Не уединиться!
Неуправляемый снаряд.	Неужели сделали?
Не удостоился чести!	Неутоленная жажда.
Неурожайный год.	Неутешительные известия.

Безударное сочетание *ау*

Несмотря на упреки.	Надеюсь на участие.
Всем на удивление.	Живу за университетом.
Таблица умножений.	Ответите за укрывательство!
Дело за уликами.	На узловой станции.
Спасибо за удовольствие!	Надейтесь на утешение!
Продажа по удешевленным ценам.	Всем на удивление.

Безударное сочетание *аи*

Посмотрите на изображение.	Взгляните на иллюстрацию!
Трудные наименования.	Действовать по инерции.
Несмотря на искусство.	Наиграться вдоволь.
Наименьший интерес.	Вывернуть наизнанку.

Безударное сочетание *еи*

Неискушенный человек.	Неизгладимое впечатление.
Неиссякаемый источник.	Вину не искупить!
Неизъяснимое волнение!	Не искажайте факты!
Неизбежный конец!	Неисполненное желание.
Не извольте беспокоиться!	Не играйте с огнем!

Неинтеллигентный человек.
Пути неисповедимы.
Следующий тренировочный материал – на произношение звука и после твердых согласных (см. правило 16 в главе «Орфоэпия»)
В истекшем году.
Пожалуйста, без извинений!
Попал в историю.
Без истерик не обойдется!
Всего в избытке.
Подошли к извлечению корня.
Жить без идеалов!
Печь в изразцах.
Упал в изнеможении.
Сделано не без изыщества.
С изысканными манерами.
С именем на устах.
Вот именно.
Вот и мы!
Работать с интересом.
Из искры пламя!
Все без исключения.
В историческом освещении.
«Хозяин и работник». (Л. Толстой.) (И. Тургенев.)

После тренировки в дикции и орфоэпии на словах и коротких фразах переходим к литературным текстам, чтобы закрепить полученные навыки. Начнем с пословиц и небольших стихотворных текстов, Из трех-пяти фраз. При этом, как всегда, одной из наших главных задач является умение действовать словом, связанное, прежде всего, с пониманием текста. Не должно быть механического, монотонного произнесения слов, смысловых групп, любого текста, который встречается в работе над сценической речью.

Основное наше правило – сначала подумай, пойми, о чем идет речь, а потом произнеси. Работа над дикцией и орфоэпией не принесет пользы, если учащийся будет механически произносить слова, обращая внимание только на четкость и правильность произношения. На протяжении всех лет обучения сохраняется принцип комплексной работы над всеми разделами предмета.

Первыми литературными текстами служат нам пословицы и поговорки – хороший тренировочный материал по дикции и орфоэпии.

Пословицы – мудрые народные изречения, в которых отображена жизнь, трудовая деятельность людей, их взаимоотношения, обычаи, нравы. В пословицах народ высмеивает тунеядцев, трусов, глупцов, утверждает мужество, правдивость, трудолюбие.

Всегда утверждая что-либо как неоспоримую истину, пословицы в то же время не остаются равнодушно-спокойными. Богатство оттенков чувств и отношений, заложенное в пословицах, помогает найти верное решение и подкашивает действительную задачу.

Работа над пословицами знакомит, в частности, с очень распространенным синтаксическим явлением – противопоставлением. Интонационное выделение противопоставляемых элементов играет важную роль в раскрытии смысла произносимого: «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гожд»; «Вещь хороша новая, а друг – старей» и т. д.

Задание. Сделайте логический разбор каждой пословицы. Наметьте логические паузы и выделите слова, которые выражают главную мысль, чтобы произносить фразу по смысловым группам (речевым звеньям, тактам). Решите, с какой задачей вы будете произносить данную пословицу, к каким фактам жизни можно ее отнести.

Каждая пословица, предложенная вам, фиксирует внимание на одной-двух гласных (в том числе йотированных), которые повторяются в данной пословице в нескольких словах, как в ударном, так и безударном положении. Отработайте и выучите наизусть 2–3 пословицы (или поговорки) на каждый звук.

делятся на **переднеязычные** (л, р, с, т, ц, ч и др.), **среднеязычные** (й) и **заднеязычные** (з, к, х)¹.

Уже из этой краткой характеристики согласных видно, как они разнообразны и насколько внимательными надо быть к их артикуляции.

Иногда мы наблюдаем, как из-за небрежной артикуляции вместо звонких звуков б, з, д произносятся глухие звуки п, к, т, т. е. вместо слова *бабушка* говорят «попушка», вместо *голос* – «колос», вместо *Дон* – «Тон».

В подобных случаях нечеткого разграничения согласных по звонкости-глухости рекомендуем заниматься специальной тренировкой: приложить ладонь к выступу щитовидного хряща (кадыку) и произносить по очереди парные звуки – звонкий, глухой – несколько раз подряд. При произнесении звонкого звука ваша рука ощутит работу голосовых связок, при произнесении глухого звука этого ощущения не возникнет.

Как мы знаем, согласные могут быть **твердыми** и **мягкими**. При произнесении мягких согласных к основной артикуляции звука добавляется поднятие спинки языка к твердому нёбу (сравните: б-б', в-в'). Эта дополнительная для всех мягких согласных артикуляция – поднятие спинки языка – является основой для согласного звука й.

Большинство согласных в русском языке могут быть как твердыми, так и мягкими (образуют пары по твердости-мягкости). Но некоторые согласные являются **всегда твердыми**: это ж, ш, ц (*жара, шалаши, цыпленок*). Звуки й и ч **всегда мягкие**: *май, змея – зме[й]а, яблона [йа]блона; чашка, чай, чулан*.

Звуки ж, ш, всегда твердые в одиночном положении, нередко становятся мягкими, когда удваиваются (причем двойной мягкий согласный ш – ш'ш' – Обычно обозначается на письме буквой ш'): *вожжи – во[ж'ж']и, езжай – е[ж'ж']ай²; блестящий – блестя[ш'ш']ий, щетина – [ш'ш']етина*.

Все согласные звуки, за исключением м и н, требуют активной работы мягкого нёба, которое закрывает проход в носовую полость. Это очень важно, так как иначе звуки будут иметь неприятное гнусавое звучание.

Ясность, выистность речи, прежде всего, зависит от четкого произношения согласных, в то время как мелодика речи определяется главным образом произношением гласных. Станиславский говорил: **«Гласные – река, согласные – берега»**.

Артикуляционные движения, необходимые для последующего звука, начинаются уже на предыдущем звуке. Предыдущий звук как бы подготавливается к произношению последующего. В то же время и последующие звуки явственно влияют на предыдущие. Это мы знаем, например, из закона оглушения-озвончения или смягчения предыдущего согласного под влиянием исследуемого.

Таким образом, звуки речи взаимно влияют друг на друга. В связи с этим обращаем ваше внимание на то, что при произнесении ударного слога губы принимают форму гласного этого слога. Слог – согласный вместе с гласным – составляет одно целое. (Не произносите отдельно согласный звук, как бы приклеивая к нему гласный. Произносите сразу весь слог – согласный вместе с гласным.)

Вот почему для тренировки в артикуляции согласных звуков мы даем, упражнения, основанные на слоге. При подборе упражнений учитывались особенности согласных звуков – звонкость и глухость, мягкость и твердость и др. Специальное внимание уделено двойным согласным, употребление которых в русском языке часто имеет смысловозначительное значение. Слова подбирались также с учетом места ударения:

Рис. 19. Звуки п–б–м.

Рис. 19. а. Звуки п–б–м.

Рис. 19. б. Звуки п'–б'–м'.

а, я
Ворона и за море летала, а ума не достала.
Желанному гостю – горячий привет, незваному гостю – хозяйна дома нет.
Петр да Иван волокут чурбан; Петр надувается, спину ломает, а Иван ухмыляется, дурака ваялет.

Язык болтает, а голова не знает.
Кто хочет много знать, тому надо мало спать.
Опрашивай не старого – спрашивай бывалого.

о, ё
Работай до поту, так и поешь в охоту.
Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства.
Хорош тот, кто поит да кормит, а и тот не плох, кто хлеб-соль помнит.
В одиночку не одолеешь и кочку, артелью и через горы впору.
Не тот умен, кто много говорит, а тот, кто попусту слов не тратит.
На языке мед, а под языком лед.
Это еж – его руками не возьмешь.
Соврешь – не помрешь, да вперед не поверят.

и, ы
С родной земли умри – не сходи.
Каковы встречи, таковы и речи.
Не за свое дело не берись, а за своим не ленись.
Поспешись – людей насмешнись.
Думу трижды вокруг головы оберни да раз выскажи.

е
Без дела жить – только небо коптить.
Ученые без умения – не польза, а беда.
Велик телом, да мал делом.
Лень лени за ложку встаться, а не лень лени обедать.
Кто сеет да веет, тот не обидеет.

у, ю
Кто языком штурмует, немного навоюет.
Беды мучат, да уму учат.
Думай ввечеру – делай поутру.
Умный любит учиться, а глупый учить.
За ученого двух неученых дают, да и то не берут.
Иного употчуешь и кусом, а иного не употчуешь и гусем.
Услуга за услугу – помочь хотим друг другу.

Согласные звуки

Артикуляция согласных звуков требует особого внимания. Если при произнесении гласных струя выдыхаемого воздуха почти свободно проходит через ротовую полость, то при формировании согласных струя выдыхаемого воздуха должна встречать на своем пути разнообразные преграды, что требует четкой и тонкой работы артикуляционных органов.

Мы знаем, что согласные делятся на **звонкие** и **глухие**. **Глухие** (к, п, с, т и др.) произносятся без участия голоса, *только одним шумом*. Шум может возникать в результате трения воздушной струи о стенки щели, которая создается преградой; так образуются **щелевые**, или **фрикативные**, глухие согласные: с, ф, х, ш и др. Или шум создается в результате того, что воздушная струя мгновенно разрывает преграду; так образуются **взрывные**, или **смычные**, глухие согласные: к, п, т и др.

Звонкие согласные, образуемые *не только шумом, но и голосом*, также могут быть щелевыми либо взрывными. **Щелевые** звонкие согласные – в, з, ж и др., **взрывные** –б, г, д и др. Кроме того, звонкие согласные делятся на **шумные** и **сонорные**. В образовании **шумных** звонких (б, в, г и пр.) шум преобладает над голосом; в образовании **сонорных** л, м, н, р, а также й) голос преобладает над шумом.

Наконец, *по месту образования шума* все согласные можно разделить на **губные** (б, п, м, в, ф и др.) и **язычные** (з, к, л, с, т и др.). При образовании **губных согласных** активно работают губы, при образовании **язычных** – язык. Язычные согласные в свою очередь

тренируемый звук в ударном слоге в начале слова – в середине слова – в конце слова (закрытый слог).

Так же как в работе над гласными звуками, мы соединяем работу по дикции с освоением норм литературного произношения. Тренируя согласные звуки на словах, следует обращать внимание не только на ударный слог, но и на произношение гласных в безударном положении.

После отдельных слогов и слов даются для тренировки пословицы, поговорки, фразы и стихотворные тексты (последние – в конце главы). Весь текстовый материал необходимо сначала подвергать логическому анализу. Просмотрите еще раз методические указания, которые даны в начале главы «Гласные звуки». Все, что там говорилось о дыхании, внимании к слову, к мысли, остается в силе.

Напомним и о необходимости пользоваться словарями – толковыми и словарями литературного произношения.

Перейдем к подробной характеристике согласных звуков.

Согласные п, п' – б, б' губные, взрывные, п, п' – глухие, б, б' – звонкие

В начале артикуляции звуков п–б губы крепко сомкнуты. Струя выдыхаемого воздуха проходит через рот и разрывает эту преграду – в результате образуется шум. Звук п производится только шумом, без голоса. Звук б образуется с участием к шума и голоса. Нёбная занавеска поднята.

При артикуляции мягких л' – б' спинка языка приподнимается к твердому нёбу. Для освоения разницы между звонким б и глухим л произнесите поочередно: п – б, п – б, п – б... Произносите эти звуки, старайтесь, чтобы к ним не примешивались гласные.

Слоговые упражнения на л – б, л' – б':

пз па по пу пы	пи пеня не пю
бз ба бо бу бы	би бе бя бё бю
бзп бап боп буп бып	бишь бепь бянь бепь бюнь

Двойные взрывные (или смычные) согласные – *пп, бб* – произносятся слитно, с так называемым «долгим затвором». Каждое двусложное сочетание надо произносить с ударением на первом слоге.

пзбз пабпа побпо пубпу пыббы
бзпз баппа боппо буппу быппы
бзп бап боп буп бып

Слоговые упражнения на освоение разницы в артикуляции твердых и мягких л – б:

пз – пе	па – пя	по – пё	пу – пю	пы – пи
бз – бе	ба – бя	бо – бё	бу – бю	бы – би

Напомним, что при произнесении слога губы принимают форму гласного в данном слоге: в слоге *пи* – форму гласного и, в слоге *лэ* – форму э и т. д.

Для тренировки в произношении согласных звуков л – л', б – б' предлагаем (слова, в которых твердые л и мягкие л – б встречаются в ударном слоге – в начале, середине и в конце слова (закрытый слог):

пашня	лопата	сноп
парк	капот	потоп
помпа	компот	стоп
пуля	напуганный	клоп
пыль	копыто	галоп
башня	табунщик	сугроб [п']
бомОа	пробонна	озноб
будка	(Кабул	краб
быль	забытый	сноб

Слова с л' – б':

пихта	копилка	выпь
пение	кипение	насыпь

¹ Сведения даны не для заучивания.

² Сочетание жж произносится как двойной звук ж.

¹ Помните о законе оглушения согласного в конце слова. Образец произношения даем только в первом из таких слов.

пестрый	наперсток	накипь
пять	запястье	зять
битва	обида	зыбь
белый	победа	рябь
бешенство	забег	прорубь

Обратите внимание на «произношение звука б в следующих словах:

объём	обезд	объект
объятие	объегорить	объяснени
		е
объединение	объедки	объявлени
		е

В этих словах б произносится твердо, в отличие от слов *быю, воробы, дробью, рябью, зыбью* и т. п.

Проспрягайте глаголы *бить* и *пить*. Следите за тем, чтобы звуки б – п были мягкими, а перед гласными был слышен *й*:

бью	бьем	пью	пьем
бьешь	бьете	пьешь	пьете
бьет	бьют	пьет	пьют

Такая работа очень полезна, так как в речи согласный *й*, передаваемый на письме разделительными *ь* и *ь*, часто пропадает.

По этому же принципу проспрягайте глаголы *разбить, отбить, набить, пробить*.

Просклоняйте данные ниже слова и внимательно прослушайте себя; как у вас звучат б твердое и б мягкое?

объём	объем	воробы	воробьев
объема	объемом	воробьев	воробьями
объему	об объеме	воробьям	о воробьях

Пословицы и поговорки для тренировки звуков *п–б, п’–б’*:

Береги бровь, глаз цел будет.
Лучше врага бить, чем битым быть.
Фалдей, не робей – робких жизнь не любит.
Трус – что плохой пес: хвост поджал и побежал.
На народ плевать – себе в глаза попадешь.
К доброму плохое не пристало.

После этого переходите к работе над согласными *п – б, п’ – б’* в стихотворных текстах (они помещены в конце этой главы).

Согласные *к, к’ – г, г’, заднеязычные, взрывные*

При артикуляции твердых звуков глухого *к* и звонкого *г* язык оттянут назад; задняя часть спинки языка [поднята и] упирается в мягкое небо; кончик, языка у нижних зубов, но не касается их. На звуке *г* связки сомкнуты и вибрируют.

На мягких *к’* и *г’* спинка языка выше поднимается к твердому небу, кончик языка лежит ближе к нижним зубам. Небная занавеска и на твердых и на мягких *к, г* поднята.

Рис. 20. Звуки *к – г – х*.

Рис. 20, а. Звуки *к – г – х*.

Согласные *х – х’, заднеязычные, щелевые*

При артикуляции *х* язык отодвигается назад и приближается к мягкому небу; между языком и небом образуется щель, через которую с трением проходит выдыхаемый воздух, создавая шум. При произнесении мягкого *х* к этой основной артикуляции присоединяется дополнительная: спинка языка сильнее поднимается к твердому небу. При произнесении

согласных *х – х’* с гласными губы принимают форму гласного.

Слоговые упражнения для тренировки звуков *к – г – х*:

ки кэ ка ко ку кы ги гэ га го гу гы хи хэ ха хо ху хы

Слоговые упражнения на двойные согласные *кк, гг*:

кигги кэггэ катта когго кутту кыггы

гикки гэггэ гакка гогго гукку гыккы

Слоговые упражнения на согласные *к – х* в конце слова (закрытый слог):

гик гэк гак гок гук гык хик хэк хак хок хук хык

ких кэх ках кох кух кых гих тэх гах гох гух гых

Слоговые упражнения для освоения разницы между взрывными, *к* и *г* и щелевым *х*:

кихи кэхэ хаха кохо куху кыхы

кихи хэкэ хаха хохо хуку хыкы

гикх гэхэ гаха гохо гуку гыхы

хиги хэгэ хага хого хугу хыгы

В произношении учащихся нередко встречается полуфрикативное *г*, характерное для южных говоров. Устранению такого диалектного произношения поможет контроль артикуляции. Напоминаем: при взрывном *г*, каковым и должен быть этот звук в русском языке, спинка языка отодвигается назад и прижимается к мягкому небу; струя выдыхаемого воздуха резко, мгновенно разрывает образуемое препятствие. Артикуляция та же, что при звуке *к*, только с участием голоса.

Полуфрикативное *г* в современном русском языке встречается всего *в* нескольких словах: в междометиях *ага, ого, гоп*, в слове *бухгалтер* (на месте сочетания *хг*), в слове *господи* и в косвенных падежах слова *бог* (*бога, богу...*); в именительном падеже, как мы уже говорили, в слове *бог* звучит *х*.

Слова для тренировки звуков *г – к – х*:

кислый	хилый	поганка	поток
кадка	хитрый	загон	окорок
каска	хата	вольготно	вдруг
корка	хобот	прогульщик	круг
колки	ходики	могучий	недруг
куст	ракита	шахния	минг
кухонный	закат	рахитик	враг
гибель-	прокат	сохатый	порог
гала	покорный	пехота	берег
гадко	законность	находка	луг
гаркнуть	закутать	клок	крах
гонка	накуренный	луг [к]	слух
гомон	могила	паук	мох
густо	загадка	сук	подвох
гублище	прогалина	мешок	прах

Пословицы, фразы и скороговорки для тренировки звуков *к – г – х*:

От глупого риска до беды близко.

Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдутся.

Кому мир не дорог, тот нам и ворог.

Колпак на колпаке, под колпаком колпак.

Купи кипу пик. Кипу пик купи. Пик кипу купи.

У елки иголки колки.

Кукушка кукушонку купила капюшон. Надел кукушонок капюшон. Как в капюшоне он смешон.

Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком.

Пословицы и поговорки для тренировки звука *х*:

У храбрых есть бессмертие, смерти у храбрых нет.

В храбром уборе ездит, а храбрость его за кустом лежит.

С кем хлеб-соль водишь; на того и походишь.

Дело в руках – и хлеб в устах.

Вставай, Архип, петух охрип.

Люди пахать, а он руками махать.

Хозяин добр – и дом хорош, хозяин худ – и в доме то же.

Согласные *т, т’ – д, д’, переднеязычные, взрывные*

При произнесении звуков *т, д* челюсти разомкнуты, передние зубы обнажены, кончик языка упирается в верхние передние зубы. Струя выдыхаемого воздуха разрывает эту перегородку. При произнесении *т’, д’* к основной артикуляции прибавляется дополнительная: спинка языка поднимается к твердому небу. Звуки *т, т’* глухие, *д, д’* – звонкие. При произнесении глухих *т, т’* связки не работают. При произнесении звонких *д, д’* связки сомкнуты и вибрируют. Небная занавеска во всех случаях поднята.

Произнесите по очереди несколько раз: *т – д, т – д, т – д...*, чтобы четко усвоить разницу между звонким и глухим звуками. При произнесении звуков не прибавляйте к ним гласных.

Слоговые упражнения для твердых; *т – д*:

тэ та то ту ты
дэ да до ду ды
дэт дат дот дут дйт

Упражнения на двойные согласные *тт, дд*:

тэддэ тэддо тэддо тудду тыдды

дэттэ датта дбтто дутту дйтты

Слоговые упражнения на мягкие *т’ – д’*:

ти те тя ть тью ты тье тья тье тью
ди де дя дь дью ды дье дья дье дью

Слоговые упражнения на двойные мягкие согласные

т’т’–д’д’:

тидди тедде тяддя теддэ тюддю
дитти детте дяття дэттё дюттю

Обращаем ваше внимание на слоги с разделительным *ь*: *ты, тье...* В русском языке много слов с подобными сочетаниями, особенно в конце слов. И часто в жизни говорят «лади» вместо *лады*, «стати» вместо *статы*, т. е. отсутствует согласный *й* перед гласным *и*. В подобных случаях даже звук *и* должен быть йотированным: *ий*.

Слова для тренировки твердых согласных *т – д*:

тент [тэ]	Детектор [дэтэ]	плот
тембр [тэ]	потенция [тэ]	плут
термос [тэ]	проталина	крот
тамбур	наталкивать	пласт
тальма	лотоchnik [ин]	прут
тормоз	дотошный	лот
тундра	катушка	окрест
тусклый	фатальный	оплот
дельта [дэ]	модель [дэ]	хруст
давность	продажа	фод [г]
дальность [с’м’]	задаток	клад
донор	подонки	град
доктор	медовый	сад
лудка	калушка	плод
дума	задуматься	плед

В произношении мягких согласных *т’* и *д’* встречается довольно распространенный недостаток, когда к этим звукам примешиваются звуки *с, з*. Вместо *дело* говорят «дзело»,

вместо *тени* – «тсени». В педагогической практике эти недостатки имеют наименование «дзяканье» и «тсаканье». Изживаются они с трудом. Рекомендуем к артикуляции мягких *т* и *д* относиться с особым вниманием. Не форсируйте произношение, следите за дыханием, не перегружайте выдох.

Слова для тренировки мягкого согласного *т’*:

тина	плотина	плоть
тир	сатин	плеть
тихо	мотив	келья
титул	ватин	зять
тиснуть	картина	копоть.
тесто	затейник	пять
темя	литейный	мякоть
тень	метелица	память
текст	канитель	замять
тяга	сутяга	вспять
тяпка	утята	вплоть
тяжесть	культапка	прять
терка	кутеж	жадность
тезка	потертый	бедность
тертый	полотер	пятеро

Полезны для тренировки мягкого *т’* в конце слова глаголы в неопределенной форме: *петь, читать* и т. д. Потренируйтесь в их произношении.

Слова для тренировки мягкого согласного *д’*:

диск	водитель	падёж
диктор	задира	ведерко
дивный	убедительность	гадюка
дева	кадет	продюсер
деныги	задержка	пядь [г’]
дерзкий	падеж	падь
деспот	сидение	гладь
дядя	бродяга	наледь
дятел	водянка	заводь
деготь	надежный	кладь
дерн	дыоны	сельдь
дешево	дюжий	Жёлудь

Для правильного произношения мягких *г’, д’* и йотированных гласных предлагаем склонять слова на *-тья, -дя*:

ладья	литье	статья
ладьи	литья	статьи
ладье	литью	статье
ладью	литье	статью
ладей	литьем	статьей
о ладье	о литье	о статье

Слова для тренировки произношения согласных *тт, дд* и *т’т’, д’д’*:

оттуда	оттиск	поддужный
отторгнуть	оттяжка	подавать
оттопырить	оттертый	поддевка
оттого	поддувало	подделать
Отток	поддон	поддержать
отторжение	поддубенские	поддернуть
оттепель	наддять	поддеть

Обратите внимание на то, что в двойных согласных мягкость второго согласного распространяется и на первый. Поэтому слово *подделать*, например, звучит так: *по[д’д’]елать*.

Задание. Произнесите данные ниже слова и ответьте, на основании какого закона для согласных звуков т переходит в д и наоборот.

подтвердить	подточить	отдаление
подтащить	подтасовать	отданный
подтолкнуть	отдалить	отдых
подпоить	отдавить	отдушина

Пословицы для тренировки согласных *т, д*:

Труд человека кормит, а лень портит.
Работай до поту, так и поешь в охоту.
Кто поздно встает, у того хлеба не достает.
Трунгам праздник и по будням.
Лучше вода у друга, чем мед у врага.
Друг – ценный клад, недругу никто не рад.
Беда никогда не приходит одна.

Пословицы для тренировки согласных *т', д'*:

Не сиди сложа руки, так и не будет скуки.
В тесноте, да не в обиде.
В темноте и гнилушка светит.
Делу время – потехе час.
Держи ноги в тепле, а голову в холоде.
Есть-то есть, да не про вашу честь.
Едешь день – хлеба бери на неделю.
В тихом омуте черти водятся.

После тренировки согласных *т, д* и *т', д'* на пословицах переходите к работе над ними на стихотворных текстах (тексты – в конце главы). Стихотворные тексты, как и пословицы, должны быть разобраны логически и произнесены осмысленно.

Согласные ф, ф' – в, в', щелевые, губные

При артикуляции твердых *ф* и *в* нижняя губа поднята вверх, верхние зубы обнажены и почти касаются нижней губы – между губами и зубами образуется щель, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха. На мягких *ф'* и *в'* спинка языка поднимается к твердому нёбу. Голосовые связки на звонких *в, в'* сомкнуты и вибрируют, на глухих *ф, ф'* не работают. Нёбная занавеска поднята.

Рис. 22, а. Звуки *ф – в*.

Произнесите несколько раз звуки: *ф – в, ф – в, ф – в*, добиваясь четкого различия между звонким и глухим согласными и не прибавляя к ним гласных звуков.

Осваивая артикуляцию звуков *ф, в* с помощью маленького зеркала, внимательно следите, чтобы верхняя губа была поднята, а верхние зубы касались середины нижней губы. Не надо закусывать нижнюю губу – зубы только приближаются к ней.

Рис. 22, б. Звуки *ф' – в'*.

Рис. 22. Звуки *ф – в*.

Слоговые упражнения для тренировки согласных *ф – в*:

фэ фа фю фу фы
вэ во ву вы

Слоговые упражнения для тренировки *фф, вв*:

фэвэ фавва фовво фувву фиввы
вэффэ ваффа воффо вуффу выффы
вэфф вафф вофф вуфф выфф

Напоминаем: губы при произнесении слога принимают форму, гласного: *ри* – гласного *и*, *ре* – гласного *е*, *ря* – гласного *а*, *рё* – гласного *о*, *рю* – гласного *у* (сам же согласный перед этими буквами смягчается).

Слова для тренировки мягкого *р'* в сочетании с другими согласными:

пресный время гребень требование
прихоть вредный грёзы тренькать
капризный врезать грести тренер
брюхо фрикадельки грибы дремать
брести фрезеровщик кресло кадриль
бранный фрески кристалл дребезжать

Пословицы и поговорки для тренировки твердого и мягкого *р*:

Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глаза продирает.
Иная простота хуже воровства.
Соловей месяц поет, а ворона круглый год каркает.
Мертвого не вылечишь, дурака не выучишь.
Не рад больной и золотой кровати.
Кто в радости живет, того и кручина нейдет.
Человек не орех: сразу не раскусишь.
Плохо без друга, который потерял, но плохо и с другом, который неверен.
Кто не курит и не пьет, тот здоровье бережет.
Тоску да горе и за кованой дверью не спрячешь.
После грозы – ведро, после горя – радость.

Контрольные тексты на согласные звуки

Задание. Выберите по одному-два текста на каждую пару согласных звуков. Тексты разберите логически, выполняя методические указания главы «Работа над текстом». Наметьте логические паузы. Найдите и подчеркните важные для смысла слова. Соблюдайте ритмические паузы в конце стихотворных строк.

Прочтите каждый текст вслух. При этом помните, что фраза – это единое смысловое и интонационное целое. Каждая фраза имеет начало, развитие и завершение. Пока мысль не кончена, мелодия фразы развивается. Интонация точки (полное понижение голоса) звучит только в конце фразы, когда мысль завершена.

Следите за четким выделением ударного слога и за правильным произношением безударных гласных. Соблюдайте также правила артикуляции согласных звуков и нормы русской орфоэпии, касающиеся согласных: в конце слов звонкие согласные оглушаются; предыдущий согласный уподобляется последующему по звонкости-глухости, твердый согласный смягчается стоящим за ним мягким согласным (ассимиляция по мягкости) и т. д. Внимательно относитесь к двойным согласным; не произносите двойных согласных на месте одного согласного.

Примеры разбиты по определенным звукам достаточно условно. При тренировке артикуляции того или иного звука не забывайте и об остальных.

п – б; п' – б'

Полдюжины булавок
Я вам преподношу
И быть моей женою
Покорно вас прошу.
Надеюсь, вы пойдете плясать со мной, со мной
И будете моей
женой,

С. Маришак. «Три подарка»

Живет Балда в поповом доме,
Ест себе на соломе,
Спит за четверых,
Работает за семерых;
До света все у него пляшет:
Лошадь запряжет, полюсу вспашет,

Не забывайте, что двойные щелевые, согласные произносятся более длительно, чем одиночные.

Слоговые упражнения на звуки *ф, в* в рядом с другими согласными:

фтэ фта фто фту фты	фсэ фса фсо фсу фсы
вдэ вда вдо вду вды	взэ вза взо взу взы
фкэ фка фко фку фкы	фшэ фша фшо фшу фшы
вгэ вга вго вгу вгы	вжэ вжа вжо вжу вжы

Слоговые упражнения для тренировки *ф', в'*:

фи фе фя фё фю
ви ве вя вё вю
вйффи веффе вяфья вёффё вюффю
фйфви фёфве фяфья фёфвё фюфвю
виффй вёффё вяффё вёффё вюффё
фти фте фтя фтё фтю
вди вде вдя вдё вдю

Слова для тренировки согласных *в, ф*:

факел	кефаль	философ
факты	катафалк	шарф
фольга	униформа	торф
фурка	тайфун	шурф
фосфор	марафон	сейф
фара	сарафан	эльф
феска	профессия	этнограф
вилка	правитель	кров [ф]
винт	лавгна	улов
вата	навага	плов
важность	заваривать	наплыв
воля	проворный	срыв
вышка	ковыль	надрыв

Слова для тренировки согласных *ф', в'*:

фикция	мифический	верфь
ферт	кофейник	морковь [ф']
феска	сольфеджио	любовь

Печь затопит, все заготовит, закупит,
Ячико испечет да сам и облупит.
Попадья Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попенок зовет его тятей;
Кашу сварит, нянчится с дитятей.

А. Пушкин. «Сказка о попе и о работнике его Балде»

Я
нынешний год
проживаю опять.
в уже
классическом Пушкине.
Опять
облесочкана
каждая пядь,
опушками обопушкана.
Приехали гости.
По праздникам надо.

В. Маяковский. «Дачный случай»
Как пошли повсюду слухи, Первым делом мне, старухе,
Что треплю я шибко лен, Подарили патефон.
А. Твардовский. «Рассказ Матрены»
к–2–х

Крошка сын
к отцу пришел,
и спросила кроха:
– Что такое
хорошо?
и что такое
плохо?

В. Маяковский. «Что такое хорошо...»
Как живые, в нашей книжке
слон, –
слониха
и слонишки.
Двух- и трехэтажный рост,
с блюдо уха оба,
впереди на морде хвост
под названием «хобот».

В. Маяковский. «Что ни страница – то слон, то львица»
В смокинг вшитопорен, Смотрю
побрит что надо. в антракте –
По Гранд красавка на красавице.
по Опере Размяк характер –
гуляю грандом. все мне
нравится.

В. Маяковский. «Красавицы»
т–д; и'–д'
Золотых, стальных,
алмазных –
Нет священной слова «труд»!
В. Брюсов. «Труд»

В мире слов разнообразных,
Что блестят, горят и жгут,–
Нет священной слова «труд»!
В. Брюсов. «Труд»
Нам время не даром дается.
Мы трудно и гордо живем.
И слово трудом достается,
И слава добыта трудом.
Я. Смеляков. «Мое поколение»
Когда тебе придется туго,
Себя найти куда трудней,

СКОРОГОВОРКИ

Скороговорка – очень несложный, наивный по содержанию и даже примитивный текст, построенный на трудных и запутанных слого- и словосочетаниях. Было бы ошибочно думать, что при произнесении скороговорок нужно непременно добиваться очень быстрого темпа. Гораздо важнее предельная четкость дикции. Именно на это и рассчитаны скороговорки. Их вернее было бы назвать «трудноговорками».

Как и ко всей работе над дикцией, к работе над скороговорками нужно подходить индивидуально. Если у студента замедленная речь, он путем тренировки постепенно добивается быстрого темпа. Если же у студента быстрая, небрежная речь, он тренируется в предельно медленном темпе (это обычно значительно труднее, чем отработка быстрого темпа).

К. С. Станиславский придавал большое значение работе над скороговорками. Он говорил, что редко приходится слышать «хорошую скороговорку, выдержанную в темпе, четкую по ритму, ясную по дикции, по произношению и по передаче мысли»¹.

При работе над скороговоркой нужно, прежде всего, разобраться в ее содержании, точно знать, что я хочу сказать этим текстом. Начинаем работу и при замедленной и при быстрой речи в очень медленном темпе. «Скороговорку надо вырабатывать через очень медленную, преувеличенно четкую речь»².

Постепенно осваиваются все трудные слого- и словосочетания. При этом важно не терять мысль, не «пробалтывать» скороговорку, не делать ее «смазанной, тяжелой, путаной. Это не скороговорка, а болтание, выплывание или просыпание слов»³.

Самые трудные слова нужно произносить по нескольку раз в медленном темпе до тех пор, пока они не зазвучат легко, свободно, без напряжения и осмысленно.

Неверно и даже вредно в работе над скороговоркой бессмысленно произносить ее по слогам. Это не принесит пользы, лишает речь легкости и естественности.

Работать над скороговорками рекомендуем в такой последовательности. Сначала осваиваем скороговорки, которые приведены в начале раздела, – скороговорки в «чистом виде», как они созданы. Освоив их в медленном и в быстром темпе, переходим к скороговоркам с более трудными словосочетаниями – к так называемым «усложненным скороговоркам», с неоднократными повторениями и с перестановками отдельных слов и фраз. Над усложненными скороговорками лучше работать в конце первого или в начале второго года обучения.

Произносить скороговорки надо в двух или трех темпах. Студенты с быстрой речью осваивают два темпа медленный и убыстрённый. Студенты, у которых замедленная речь, произносят скороговорки в трех темпах – медленном, убыстренном и очень быстром.

Простые скороговорки

От топота копыт пыль по полю летит.
Маланья-болтуня молоко болтала, выбалтывала, да не выболтала.
В Луку Клим луком кинул.
Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом.
Рыла свинья белорыла, тупорыла, полдвора рылом изрыла, вырыла, подрыла. На то Хавронье и дано рыло, чтобы она рыла.
Бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка бела губа была тупа.
Наш голова вашего голову головой переголовил, перевыголовил.
Мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши.
Пришел Прокоп, кипел укроп, ушел Прокоп, кипел укроп; как при Прокопе кипел укроп, так и без Прокোпа кипел укроп.
На дворе трава, на траве дрова: раз дрова, два дрова, три дрова. Не коли дрова на траве двора.
У нас на дворе-подворье погода размикропногодилась.
Купи кипу пик.

¹ Станиславский К. С. Работа актера над собой в творческом процессе воплощения.— Собр. соч., т. 3. М., 1955, с. 174.
² Там же.
³ Там же.

Чешуя у щучки, шетинка у чушки.
Цапля чхля, цапля сохла, цапля сдохла.
Из-под Костромы, из-под Костромщины шли четыре мужнины, говорили про торги да про покупки, про крупу да про подкупки.
Два дровосека, два дроворуба, два дровокола говорили про Ларьку, про Варьку, про Ларькину жену.
Шли три попа, три Прокопия-попа, три Прокосьевича; говорили про попа, про Прокопия-пола, про Прокосьевича.
Тридцать три корабля лавировали, да не вылачивали.
На дворе дрова, за двором дрова, дрова вишьир двора. Не вмести́т двор дров, надо дрова выдворить на дровяной двор.
Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком.
Расчувствовавшаяся Лукерья расчувствовала нерасчувствовавшегося Николку.
Ест Федька с водкой редьку, ест водка с редькой Федьку.
Рапортовал, да не дорапортовал; дорапортовывал, да зарпортовался.
Протокол под протокол протоколом запротоколировали.
Осип охрип. Архип осип.
Около кола-колокола.
Либретто «Риголетто».
Король-орел.
Везет Сенька Саньку с Сонькой на санках. Санки скок, Сеньку с ног, Саньку в бок, Соньку в лоб, все в сугроб.
Была у Фрола, Фролу на Лавра наврала; пойду к Лавру, Лавру на Фрола навру.
Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.
Сшит колпак не по-колпаковски, вылит колокол не по-колоколовски; надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать, надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать.
Колпак на колпаке, под колпаком колпак.
Вашему пономарю нашего пономаря не перепonomаривать статью; наш пономарь вашего пономаря перепonomарит, перевы-пономарит.
Командир говорил про подполковника, про подполковницу, про подпоручика, про подпоручицу, про подпрапорщика, а про подпрапорщицу промолчал.
Рассказать вам про покупки? – Про какие про покупки? – Про покупки, про покупки, про покупочки мои!
Всех скороговорок не перескороговоришь, не перевысороговоришь..
Плохонько плавал Прохор в пруду –
В проруби плавать пристало ему.
Павел плавал, плавал Павел!
Торопке порка не впрок, Торопке корка впрок.
Пошел Ипат лопаты покупать.
Купил Ипат пяток лопат.
Шел через пруд – уцепился за прут.
Упал Ипат – пропали пять лопат.
Однажды, галок поп пугая,
В кустах увидел попугая,
И говорит тот попугай:
Пугать ты галок, поп, пугай,
Но, галок, поп, в кустах пугая,
Пугать не смей ты попугая».

Козел-мукомол
Кому муку молот..
А кому не молот.
От того, кому молот,
Получал ватрушки,
От того, кому не молот,
Получал по макушке.

Тот попугай, тот попугай:
«Пугать ты галок, поп, пугай,"
Но, галок, поп, в кустах пугая,
В кустах пугая, в кустах пугая,
Пугать не смей ты попугая,
Попугая, попугая».
Пришел Прокоп, кипел укроп, кипел укроп, пришел Прокоп; ушел Прокол, кипел укроп, кипел укроп, ушел Прокоп; как при Прокопе кипел укроп, кипел укроп, так и без Прокোпа кипел укроп, кипел укроп.
Везет Сенька Саньку с Сонькой на санках. Санки скок, санки скок, санки скок; Сеньку с ног, Сеньку с ног, Сеньку с ног; Саньку в бок, Саньку в бок, Саньку в бок; Соньку в лоб, Соньку в лоб, Соньку в лоб; все в сугроб, все в сугроб, все в сугроб.
Карл у Клары украл кораллы, украл кораллы Карл у Клары; а Клара у Карла украла кларнет, украла кларнет Клара у Карла. Если бы Карл у Клары не крал кораллы, не крал кораллы, то Клара у Карла не крала б кларнет, не крала б кларнет.
Сшит колпак не по-колпаковски, не по-колпаковски сшит колпак; вылит колокол не по-колоколовски, не по-колоколовски вылит колокол. Надо колпак переколпаковать-перевыколпаковать, перевыколпаковать-переколпаковать!? Надо колпак переколпаковать-перевыколпаковать, перевыколпаковать-переколпаковать! Надо колокол переколоколовать-перевыколоколовать, перевыколоколовать, перевыколоколовать? Надо колокол переколоколовать-перевыколоколовать, перевыколоколовать-переколоколовать! Колпак переколпаковать-перевыколпаковать, перевыколпаковать-переколпаковать; колокол переколоколовать-перевыколоколовать, перевыколоколовать-переколоколовать.
Командир говорил про подполковника и про подполковницу, про подполковника и про подполковника; про подпоручика и про подпоручицу, про подпоручицу и про подпрапорщика, про подпрапорщика, про подпрапорщика, а про подпрапорщицу промолчал, а про подпрапорщицу промолчал.
Командир говорил про подполковника, про подполковника, про подполковника; про подпоручика, про подпоручика, про подпоручика; про подпрапорщика, про подпрапорщика, про подпрапорщика, а про подпрапорщицу, про подпрапорщицу, про подпрапорщицу, а про подпрапорщицу промолчал, а про подпрапорщицу промолчал.
На последних примерах мы видим, что одна и та же скороговорка может быть использована в трех вариантах: в «чистом виде» и в двух усложнениях. Эти два усложненных варианта можно дать двум учащимся и предложить им вести диалог.
В последней скороговорке утверждается, что командир говорил сначала о подполковнике и подполковнице, затем о подпоручике и о подпоручице и, наконец, о подпрапорщике; а о подпрапорщике командир промолчал. В последней же скороговорке можно отрицать, возражать или поправлять: указать, что не в таком порядке говорил командир. Сначала он говорил про всех мужчин, т. е. про подполковника, подпоручика и подпрапорщика, и только потом про женщин, т. е. про подполковницу и подпоручицу; а вот про подпрапорщицу – можно согласиться, – действительно, командир промолчал. Таким образом, студенты будут не просто друг за другом произносить свой вариант скороговорки, а как бы составят диалог, каждый со своей задачей, со своей интонацией.

Еще ряд усложненных скороговорок:

Купи кипу пик,
Пик кипу купи,
Кипу пик купи,
Кипу купи пик,
Купи кипу пик.
Осип охрип,
Архип осип;
Охрип Архип,
осип Осип;

Павка на лавке
Плетет лапти Клавке.
Не годятся лапти
Клавке на ножки,
А,годятся лапти
На лапки кошке.
Лесорубы, отточите топоры –раз, два.
Порубите до вечерней до поры – раз, два.
А когда придет вечерняя пора – раз, два,
Вы пойдите, отдохните до утра – раз, два.
Дровосеки лес рубили
Топором, топором,
Лес в дровишки превратили
Топором, топором.
Топоры остры до поры,
До поры остры топоры,
До поры, до поры, до времени.
На дворе вдовы Варвары
Два вора дрова воровали.
Рассердилась вдова,
Убрала в сарай дрова.
Шел Егор через двор,
Нес топор чинить забор.
Променяла Прасковья караса
На три пары чистокровных поросят.
Побежали поросята по росе,
Простудились поросята, да не все.
Трошкина шавка
Укусила Пашку.
Бьет Пашка шалкой
Трошкину шавку.
Под горой у сосновой опушки
Жили-были четыре старушки,
Жили-были четыре старушки,
Все четыре большие болтушки
Целый день на пороге избушки
Тараторили, будто индюшки.
Замолкали на соснах кукушки,
Выползали из дужи лягушки,
Тополя наклоняли макушки –
Услыхать, что болтают старушки.
Широка река, Хороша река,
На реке – костер, На костре – котел.
В нем уха, не щи, А в ухе – лещи.

Усложненные скороговорки

Маланья-болтуня, Маланья-болтуня, молоко болтала-болтала, болтала-болтала, выбалтывала-выбалтывала, выбалтывала-выбалтывала, да не выболтала, да не выболтала.
Однажды, галок поп пугая,
Поп пугая, поп пугая,
В кустах увидел попугая,
Попугая, попугая.
И говорит тот попугай,

кто восхода
жизни зарево,
услыхав в крови зудѣж,
на романы разбазаривал.

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась...

Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведет под уздцы мужичок,
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах, а сам с ноготок.

Стоит буржуй на перекрестке
И в воротник упрятал нос,
А рядом жмется шерстью жесткой,
Поджавши хвост, паршивый пес:

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ГЛАВАМ
«ОРФОЭПИЯ» И «ДИКЦИЯ»

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1972.
Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970.
Козлянинов а И П. Орфоэпия в театральной школе. М., 1967.
Леонарди Е. И. Дикция и орфоэпия. (Сборник упражнений и текста.) М., 1967.
Матусевич М. И., Любимова И. А. Альбом артикуляции звуков русского языка. М., 1963.
Словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение», под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегов:;. М., 1900
Саричева Е. Ф. Сценическая речь. М., 1955.
Хватцев М. Е. Логопедия. М., 1959.

В. Маяковский. «Секрет молодости»

А. Пушкин. «Евгений Онегин»

Н. Некрасов. «Крестьянские дети»

А. Блок. «Двенадцать»

Тексты для работы над звуком и

Не заслонись солнца рукавицей, не убьешь молодца небылицей.
Как аукнется, так и откликнется.
Не плпой в колодец – пригодится воды напиться.
Не все творится, что говорится.
Молодец против овец, а против молодца и сам овца.
Кто за счастье борется, к тому оно и клонится.
Спотыкается и конь, да поправляется.
Криком изба не рубится, шумом дело не спорится.
У святых отцов не найдешь концов.
Одному бегу молится, а другому кланяется.
Заботится, как волк об овцах.
Злой с лукавым знаются, друг на друга ссылаются.
Всяк молодец на свой образец.
Вор – что заяц: и тени своей боится.
Богатство полюбится – ум затупится.

Перо в пустой чернильнице,
Скрипя, заговорило: –
В чернильнице-кормилице
Кончаются чернила.

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате,
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице...

С. Маршак. «Вчера и сегодня»

А. Пушкин. «Сказка о царе Салтане...»

Название: Павел Шавловский – Стихи.
Описание: Тексты с аудиостихов Павла Шавловского.
Поэмы: -Иосиф, -Пророк, -Иона, -Даниил, -Прокраженный -Панкратий

ИОНА

Мне не понять усталость света.
Вопросы есть. Но не на все
Определѐнным мне ответи,
А светит правда в темноте.
Не всё, что ищем, мы находим.
Нам часто много не понять.
И не поняв, порой отходим,
От света истинного вспять.
А мир обманчивого чувства
Волнует ложным рубежом
На миг короткий. И потом
Разочарованно и грустно
Мы снова в поиске идѐм.
Как долго мы себя терзаем,
Как долго и напрасно идѐм
И Божий план не понимаем.
Идѐм, стенаем, томимся и ищем.
Душа устало просит пищи,
Вкушая боль бесплодных мук.
Проходит время зря. И вдруг
Мы всё внезапно понимаем.
Нам станет ясен каждый миг,
Когда мученья заменяя,
приходит мир. Когда вприпрыжку
С небесной святостью столкнѐмся,
На миг заирѐм и улыбнѐмся.
Да, это так. И как ни странно,
Живѐт и дышит неустанно
В нас не непонятная мечта
О вечном счастье. Суета
Еѐ не властна уничтожить,
Внутри души она живѐт.
И из людей никто не может
Еѐ понять. Она тревожит
И душу к вечности зовѐт.
Она порою так похожа
В своём упрямстве на людей,
Подобным нам, из древних дней.
Мой друг, мы жизнью нашей пишем
Свою судьбу. И свой отчет
Мы отдадим, когда услышим
Слова святые: "Се, грядѐт!"
И звуки счастья, вопли стона
Тогда раздадутся вокруг,
Но будь внимательным, мой друг!
Давай мы вспомним по Иону.

Я вижу ясно пред собой
Тот грозный шторм. И как, с волей
За жизнь свою сражаюсь трудно,
Плашѐт, изнемогая, судно
В не соглашении с судьбой.
И среди грохота и шума,
Как будто скрывшись в мраке трюма,
Спит, невзирая ни на что,
Беглец несчастный. Сон его
Здесь неуместен. Он не знает,
Что это судно погибает.
Он спит, как часто спим и мы.

Но среди этой мрачной тьмы,
Как будто отдалѐнным стоном,
Раздался крик: "Проснись, Иона!
Корабль гибнет, выходи!
Еще чуть-чуть, совсем немного
И мы уирѐм! Воздвиг же к Богу,
Что б не погибли от воды!
Молись все, остался ты".
Остался ты. Судьбы загадка.
Вот брошен хребтик. В сердце кратко
Летит вопрос, бросая в дрожь:
"Кто ты? Откуда ты идѐшь?"
Кто ты? Глухая боль признанья.
Кто я? В душе трудней всего признаться
В корне всех страданий
Короткой фразой: "Я еврей".
И если это неизвестно, то я отвечаю:
Мой народ - израиль избранный.
Я тот, кто перед Богом Вечным честно
Ходил всю жизнь за годом год.
Что пользы в том теперь скрываюсь,
От всех и от себя бегу.
Всего лишь только потому,
Что с Богом я не соглашаюсь.
Но капитан, куда я спрячу
Свою тоску? Да, да, я плачу.
Мне очень больно без Него.
И гордость сердца моего
Внутри меня сейчас терзает
Буквально все. Пойми, я тот,
Кто правду истинную знаю,
Ту правду, что во мне пылая
Усталое сознание жжет,
Пытаюсь скрыться, убегая
От Господа. Знай: буря вод
Сейчас не просто разразилась.

И вспышки молний, гулкий гром
И всё другое совершилось
Из-за меня над кораблѐм.
Знай, что не будет преступленьем,
Когда сейчас меня волнам
Вы отдадите. Во мгновенье
Утихнет буря. Пусть же вам
Не будет в чуждость это дело.
Не трайте время, будьте смелы.
Бывает исповедь порою
Не даст желанного покоя
И боль реальности, волной
Нас принимая, грех не смоет.
Вкушая горечь сожаленья,
Мы вспомним всё. И обо всѐм
Напомнит память во мгновенье.
Но, к счастью, время не стоит.
И с громким воплем покаянья
Незамедлительно летит
Свобода в солнечном сияньи.
Бог не без милостей и нам
В том сомневаться нет причин,
Тем более, когда Он Сам
Нас вырывает из пучины.
И мы, растрогавшись, готовы
Идти на призыв, не боясь.
Мы жадем что-то делать снова,
В лицо опасности смеясь.
Да, мы готовы. Но обратно:
Ошибки боль, не тот расчет,
Как мы надеялись, и вот
Нам снова станет неприятно.

Себя почуяв огорченным.
Спокойно небо, солнца свет.
Никто не гибнет, все спасённым,
Но мы, спокойны ль мы?
О, нет. Нам тень растения дороже.
Всего на свете в этот миг.
И мы так стонем: больно, Боже!
Как больно - себелёк поник!
Иоия, слушай. Бог ответит
На необдуманный упрёк.
И то, что Он сейчас осветит,
Узри и взъяв себе в урок,
Проникнись этим Божиим словом,
Внимай Ему и будь готов.
Так говорит Великий Бог:
"Когда впервые с горьким плачем

Над Авелем склонилась мать,
Постигнув с горечью, что значит
Иметь, но вместе с тем, терять -
Не ты смотрел на преступленья.
И как впервые над землёй
Раздався первый крик мучения
Адама с Евой предо Мною.
Не ты смотрел, как одиноко
Им было после без Меня.
Не ты страдал, седев жестоко,
На их беспомощность смотря.
Я не создал их для страданья,
Я не создал их для греха,
Когда вершиной мирозданья
Поставил их двоих тогда.
Не ты мучительно, веками
Терпел падение людей,
Не ты бегущими годами
Их звал к Себе от злых путей.
Не ты любил, не ты в терпенье
Их доставал из бездны зла,
Но Я, лишь только Я, прощенье
Им с радостью давал всегда!
Не Я, а грех их души губит!
Я не хочу, чтоб было так.
Я не хочу, чтоб гибли люди,
Идя на смерть в бездонный мрак.
Пойми, что Я - Отец и значит,
Мне дорога судьба людей.
Я их родил и зло не спрячет
Мольбу и слезы их очей".

Мольбу и слезы. Слово Бога
В себе скрывает боль Отца.
Его забота и тревога порой
Порой настолько нам близка.
Бывает, вечные законы
Дороже сердцу и родней,
Чем судьбы гибнущих людей,
Как было раньше, в дни Ионы.
Пусть слово вечного Писания
Не будет нам, друзья, в упрёк.
Дай Бог, чтоб высшее призванье
Не в тягость было нам, но впрок.

ИОСИФ

Земля хранит свои секреты
Святым молчаньем веков
И тайной мудростью одета
Судьба святых её смыов,
Чей дух, ещё не знав страдания,
Рождён был в царственном сиянье.
Чьи мысли, пламенно летят
Туда, где только лишь свобода
И часто бездна небосвода
Влечёт к себе их грустный взгляд.
Земля... с ней связано так много.
Наш первый вздох и первый шаг,
И наша радость встречи с Богом,
И первый стон, и боль в глазах,
И постоянный зов дороги,
Нектар любви и яд тревоги.
Так странно смешано в сердцах.
А смысл святых её преданий
Приправлен горечью страданий
И силой слова, чьё сиянье
Горит как в солнечных лучах.
В ней были уже прошедших дней
Волнует душу грустной песней.
И сила чувств, что часто в ней
На миг замрёт и вновь воскреснет.
Их много, но одна из них стоит
Так живо перед взором.

Та песня славных дней былых,
Когда сливались ночь и горы.
Когда жемчужная роса
Просторы влагою покрыва
И ярким серебром луна
Взошла и землю озарила.
И кто-то там тогда стонал
На той земле, земле избранной.
И кто-то там тогда скрывал
От всех свою большую рану.
Тот стон не каждому знаком,
Но сердцем можно слышать в нём
Как снова душу боль объяла.
Как ярко память рисовала
Родной шатёр. И в нем всего
Двенадцать, кроме одного,
Снова пред ним стоящих.
Глаза опущены, молчат.
А он, в руках своих дрожащих,
В крови, изорванный наряд
Снимает с пламенной болью.

И долго, долго по раздолью
Летел его скорбящий крик.
Тот страшный час, тот жуткий миг
Огнём мучительных страданий
Не оставлял его сознание.
Родного сына нежный лик.
Спокойный взор и темный волос,
Улыбка и приятный голос
Не оставлял его. Всегда
Он вспоминал его слова,
Стоя бессонными ночами,
Глядя усталыми очами

Куда-то в звёзды выси, вдалё.
Свою тоску, свою печаль
Он скрыл от всех во свете дня.
От всех, но не от себя.

Земля, земля, свидетель горя
И сторож тайных наших мук,
Что иногда в печальном взоре
Блеснёт слезой случайной вдруг.
На миг один, исчезнув быстро.
Смахнёт рука солёный след.
Но ночь прошла и вот рассвет
Уже спешит в лазурь чистой.
И чувством сладостным горя
Встречает солнца диск лучистый
Людское сердце и земля.
А там вдали уже раздались
Чуть слышно чьи-то голоса,
То в дом отцовский возвращались
Его родные сновья,
Стремясь закончить путь далёкий.
Вот поднялись на холм высокий
И там узрели наконец шатры,
Где их родной отец
Встречает мягко, как всегда,
Лишь дрогнул глаз его слегка.
"Счастливым ли был путь ваш, дети?"
И старший сын тогда ответил:
"Отец, в обратный путь домой
Мы с сердцем радостным стремились.
Сейчас стоим перед тобой,
Но знай, отец, мы возвратились
К тебе не все. Взгляни на нас.
Взгляни и вспомни: как-то раз
Ты простонал совсем без сил,
Что мы сведём во мрак могилы,
Твою в печали седину
Отец, прости нам ту вину.

Прости, отец, за зло обмана,
За то, что правды горечь скрыв,
За эту боль, за эту рану.
Отец, твой сын, Иосиф, жив.
Одежду, что тогда в спешах,
Была твоей душой узана,
Его вели тогда в цепях
По древним землям Ханаана.
Когда утешиться о нём
Не мог ты, в скорби великой,
Он был тогда уже рабом,
В неволю проданный в Египте!
И много времени спустя,
Пробил тот час земного дня!
Ты помнишь голода начало?
Как нас звала и привлекала
Та утешительная весть,
Что хлеб в земле Египта есть.
Ты помнишь, как нас там сурово
Встречал начальник той земли?
И сделал так, что все мы снова,
Вениамина взяв, пришли.
Он встретил мягко нас потом,
И, пригласивши всех нас в дом,
Он был наряжен так богато,
Что в нём узнать родного брата
Мы не могли! Но в дрожь нас бросил,
Когда на нашем языке
Он крикнул с болью: "Я Иосиф!
Жив ли отец, скажите мне!"

Отец, он плакал как ребёнок.
Мы не могли придти в себя:
Наш брат - наместник фараона,
Рыдал, как малое дитя!
Как он смотрел на наши лица!
С такой радостью живой.
Взгляни, отец, вот коленищи,
Прислал он с нами за тобой.
Он ждёт тебя и нас в столице".
Сын смолкнул, завершив рассказ.
Что сердце в силе длинных фраз
Ходило сладостно и больно,
Как нежен взгляд в слепую тьму.
И прозвучал ответ: "Довольно,
Увику сына и умиру".

Земля свидетель этой встречи.
Когда наплакавшись вдвоём,
Вводил отца, обняв за плечи,
Любимый сын в свой новый дом.

От прежней скорби и разлуки
У них один остался вздох.
Одна лишь мысль в певучем звуке:
Как Ты велик и дивен, Бог!
И зло из памяти стирая,
Вновь мир царил внутри семьи.
На все лета, о чем вещая,
Гласит нам память в наши дни.
Святыня древнего сказанья,
Земли и радость и печаль,
Что иногда внутри сознания,
Волнует души, наводит дар,
Безмолвно говоря о том,
Что ждёт нас необъятный дом
За высотами небосвода
Где Бог, Отец наш, даст свободу.

ПРОРОК ИЛИЯ

Кто это сон ночной тревожит,
Кому не спится в этот час?
Чей это горький стон? Быть может,
Жестокий недуг сердце гложет
И дух терзает каждый раз,
Что нет желанного покоя?
И в небо смотрит грустный взгляд,
Где звезд рассыпанный наряд
Мерцает нежной чистотой,
Как будто тихо говоря
О Боге праведном. Но кто же
Своей молитвой ночь тревожит,
Не тратя ни минуты зря?
Кто этот муж с орлиным взором,
Горящих пламенем святым?
Кто он, что к неземным просторам
Взывает дух его? И с ним,
Как будто слился мир небесный.
Он с виду беден и убог,
Но всем в Израиле известно -
Он верный Господу пророк!
Он тот, чей глас не умолкает,
Чей крик с ... обличает
Родной народ. И каждый знает:
С ним рядом неизменный Бог!
С ним Бог и в этом нет сомненья.
В нем нет лукавства, нет греха,
Бессильна власть людского мненья.
И яд мертвящий языка
Над мужем, избранным Владыкой,
Как звук пустой, как дальний звон.
Но что же этой ночью он
Взывает ввысь в мольбе великой?

Когда родному ты - чужой.
Любя своих - своим не свой,
Когда укусила печатъ разлуки,
В своей стране, наврят ли муки
Позволят спать в тиши ночной.
И странно, сложно, непонятно
Чужим в своём народе жить,
При этом свой народ любить.
Не ждя взамен любви обратно,
Любить, но не скрипя зубами.
И снисходить, но не грехом.
Любить и ждать, молясь ночами.
И ждать, смотря в ночную тьму.
Так сам Господь нас ждал когда-то,
Когда мы все ушли туда.

Туда, откуда нет возврата,
Где нет ни счастья, ни добра.
И нас дождавшись, нас простивший,
Омыв, очистив, освятив,
Не упрекнув и все покрыв,
Привлэк к Себе любовью свыше.

Куда спешит толпа народа.
Кто их заставил в жаркий зной
Дорогой пыльной и сухой
Идти к морским шумящим водам.
Не боль безжалостной войны
Подняла всех людей на ноги,

Не страх болезни. Царь страны
Тревожит всех и сам в тревоге:
Три года не было дождя!
Три года небо жаркой хришей
Давило люд, но стало слышно,
Что сам пророк позвал царя.
И все спешат, ведь всем известно,
Что тот, кто на Карниле ждёт.
Закрыл молитвой небосвод!
Здесь непокорность неуместна.
И труден путь, и солнце жжет,
И в сердце мира нет. Но вот
Всё позади. В пути усталость
Забыта жажда, но осталось
То, что бессильна подавить
Душа людская - та тревога,
Когда нет мира с Вечным Богом.
И смысла, чтобы просто жить.
Пусть нежен мир, но в подсознание
Не жизнь, а так лишь, выживание.
И все полнотой заглушит
Глухую боль, лишь тратят силы,
Вызвав только мрак могилы.
Но путь окончен. Шум умолк.
Толпа народа и пророк.
Лицом к лицу. И только Бог,
Великий Бог с пророком вместе.
Ч то в жизни может быть чудесней,
Когда живительный поток,
Небесной силой вдохновлённый,
В словах немногих облечённый,
Сердца волнует через слух,
Проникнул криком светом в дух.
И будто одалённым стоном,
Предстала быль уснувших дней.

И потрясла умы людей
Вся прелесть Божьего закона,
Где все уставы правды ждут,
Где жизнь кипит.
Исполнил люд ту быль,
Что жива и донныне,
Когда отцы шли по пустыне.
Когда и сам Господь в Египте
Суд свершил, всех освобождая.
Как глас звучал с вершин Синая
В сердцах израильских детей.
Но в этот час всего сильнее
Сам Бог явил Себя народу.
И над молчащим небосводом
Ударил гром, покрывши дрожью
Всю округу. И пламень Божий
Сошел на жертву. Сей урок
Пронзил сердца в огне великом.
Народ взорвался диким криком:
"Господь есть Бог! Господь есть Бог! "
Все в изумлении глубоком
И рады - ведь пришли не зря.
И только тонкий слух пророка
Услышал дальний шум дождя.
Из всех, вокруг него стоящих,
Один лишь он постигнуть мог,
Что в жизни нет сильней и слаще,
Когда с тобою рядом Бог!

ПЕСНЯ ДАНИИЛА

"К Тебе, мой Бог, моё моление
Держась духом произнести,
Излить всю боль и всё томленье.
Одно лишь только утешенье,
В молитве - это Ты и есть.
Я счастлив пред Тобой склониться,
Всем естеством желая скрыться
От всех несчастей и забот,
И горько плакать и молиться
О беспорядности невзгод.
Ты знаешь сердце моё, Боже,
Что для меня всего дороже -
Всех благ, сокровищ, наслаждений -
Одно короткое мгновенье:
Побыть наедине с Тобой!
И с этим ничего в сравненьи
Не может быть. Одной мольбой
К Тебе об этом я взываю
И горько плачу вспоминая,
Ненастным, прежних дней печатъ.
И как не плакать, нестонать:
"Свободный раб!"
Моя свобода - могилы мрак.
И на земле я - сын пленённого народа,
В чём боль привачкой стала мне.
В чем стал приваччен горький жребий
И что осколки детских лет
Остались, словно нежный свет
Зори, не всплкнувшей на небе.
Но лишь одно мне не понять,
Зачем кому-то отбирать,
Топтать и рвать мою отраду,
Мои последние улады,
Когда в молитве к небесам,
К Тебе лечу. Я не отдам
Я не отдам под власть закона
Красу молитвенного стона.
И на поправление ногам -
Своё единственное счастье,
Могуществу жестокой власти.
Не допущу и не продам.

Я волен в духе, пусть не в теле,
Но тленом только прах царит.
Ты будь судьёю в этом деле,
Тебе мой дух принадлежит.
Тебе мечта и утешение
И эти краткие мгновенья,
Что в жизни лучше может быть,
Когда склонил свои колени,
Душою, жаждущей общенья,
Вновь обретаю силу жить.
Тебе, мой Бог, Тебе всю душу
И тайны горечь отворю.
Приди, я сердцем жажду слушать
И ощущать любовь Твою"

Возможно, не была молитва
Такой, как в этот древний час,
Но силой времени не скрыта
То, что кричит порой и в нас.

Кто мог душе твоей усталой,
Душе измученной, без сил,

Сказать о том, как много дала
Судьба твою, о, Даниил.
Ты мог ценить тем незаметным,
Тем незавидным и простым,
Простым общеньем с Богом.
В этом ты мог дышать буквально Им.
Ты мог, что многие не могут,
Что очень многим неведомо,
То, как душа приходит к Богу
И как к душе приходит Бог.
Но ты не знал тогда в терзаниях,
Среди зверей во рву о том,
Что чрез заслон веков, потом,
Посмотрит с чистым пониманием
Святая церковь. И в страдании
Пойдет за Богом сим путём.
И в лицах слабым, неспособных,
Но внутренне тебе подобных,
Она сумеет сохранить всё,
Что нам дано в утешение,
В поддержку, слово наставления -
Всё, что даёт нам силу жить.

А царь? Чего он горько стонет?
Ужель ему дано страдать?
Ужель и вправду сон отгонит
Великой совести печатъ?
Тебе ли, грозному владыке,
Рыдать, как малому дитю?
Тебе ль, чей скипетр великий
Под властью держит всю страну?
Тебе ль стонать, как раб под гнётом,
Чья незавидная судьба
Так малоценна и черна?
Но в чем-то, мрачном и далеком,
Собой так схожа на тебя.
Теперь ли ты постиг с Синая
Безжалостную правду суть?
Теперь ли ты познал, рыдая,
Что каплю гордости, чуть-чуть,
Вкусить совсем немного надо
Для славы тленной. И затем,
Она, имея силу яда, убьёт
В душе любовью тем, чем
Дорожить как жизнью надо
И что нам жизнь несёт с собой.
То, что зовём мы просто "дружба",
Что так не ценится порой.
Хотя не нам судить об этом,
Чего в душе греха таить.
Мы все виновны, и при этом,
Не даст нам правду совесть скрыть.
Но ты взгляни, там над востоком
Алеет небо, посмотри!
А друг, твой друг во рву глубоким,
Возможно, жив ещё, беги!
Беги, надежда упокая
Тебя пусть снова оживит!
Пусть помнит с радостью сознание,
Что Бог - приближине и щит.
Вот ров уже перед глазами.
Довольно горестно вздыхать
И не стесняйся закричать.
Нет в том стыда - кричать слезами,
Нет в том позора и греха.
И душу изливай устами
Во тьму безжалостного рва.
"Где ты, который любит Бога?
Ответь, смог ли спасти тебя

Тот, Кому ты верен был во многом?
Кому служил, кого, любя,
Ценил превыше жизни тленной,
Превыше радости мгновенной,
Не побоявшись умереть.
Спас ли тебя твой Бог? Ответь!"

Я, отступая, здесь, замечу,
Что очень трудно описать.
Простою рифмой силу встречи.
Мне легче смыслом передать.
Возможно пусть и не дословно.
Но слишком силен этот миг.
Насколько сладостно, огромно,
Схватило время этот стих.
Но я бессилен, я признаюсь,
.Возможно, я бы так не смог.
Но в крике этом содрогаясь:
"Я жив и жив Господь, мой Бог!"
Ответьте мне, кто правду любит
И тот, кто убийствами живёт:
Неужели Бог своих забудет,
Ужель своих оставит Тот,
В ком счастье, мир, любовь, свобода.
И кто готов в огонь и воду идти.
Но с теми лишь идёт,
Кто служит не себе в угоду.
Пусть это слово подтвердит и тот,
Кто горе, муку знает.
Пусть эта истина пылает
И изнемогших обновит.

Пора. Дней прошедших быть живая,
На миг открывши тайны тень,
Зовёт. Зовёт не уставая
Встречать грядущий, новый день.
Что он несёт нам, мы не знаем.
Учась же времена ценить,
Мы чаще к Господу взываем
И получаем силу жить.

ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО

"Господь, мой Бог, Творец Вселенной!
К молитве слабой и презренной
Внемли, внемли в святом величье,
Когда весь мир земных людей
С холодным, мрачным безразличьем,
К глубокой горечи моей
Проклял меня, изгнав в пустыню.
Где я страдаю и доныне,
Несчастный жребий свой влача.
Где жизнь угаснет, как свеча.
Где постепенно умирая,
Мольбой смрафнёною азымая,
Губами тихо шевеля.
И мокрами от слёз глазами
В ночную высь небес глядя.
Творец, о милости прошу.
Нет, мне не нужно всяких благ,
Хотя я болен, нищ и наг,
Но умирая постепенно,
Проказой страшной поражен.
Молю, услышь мой слабый стон!
Пошли мне смерть, но смерть мгновенно,
Пошли мне смерть без всяких мук.
Прервав мучительнейший круг,

Мне будет сладким утешеньем
Навеки с ней уйти в забвенье.
Прости кощунственное слово,
Что я Тебе сейчас сказал,
Но я надежду быть здоровым,
Тебе признаюсь, потерял".

Мерцали серебром светила.
Молчала ночь, замолк и я.
Болезнь снова с большей силой
Жестоко мучила меня.
Душа усталая стенала,
Как будто вырваться желала
От изнурительных объятий.
Вдали, уснув, лежали братья,
Несчастья горького друзья.
Им сна короткого мгновенье
На миг дарил успокоенье.
Поднялось солнце. День настал.
Что он нам даст, никто не знал.
Друзья, поднявшись, в путь пошли.
Я, как и прежде, оставал.
Картинки мрачного конца
Врывались снова к нам в сердца.

Как раньше, жаркий зной палил
Нас всех, но мне порой казалась
Жизнь жестоким сном,
Клубком мучений. Но потом
Я с удивлением заметил,
Что нас в дороге кто-то встретил.
Его в пути остановил
Тяжелый вопль моих друзей.
И я скорее поспешил,
Их крик о помощи молил:
"О, Иисус! О, Сын Давидов!",
Они взывали каждый раз,
"О, исцели, помилуй нас!"

Недалеке от нас стоял
И с состраданием смотрел
Какой-то путник. Я не знал
Кто он, а так же не посмел
Кричать с друзьями.
Только взглядом, с надеждой
Вставши с ними рядом,
Смотрел с мольбой Ему в глаза.
И, взор Его внезапно встретив,
Я аэдрогнул вдруг, когда заметил,
С какою нежной теплотой
Он на меня смотрел. Так просто.
А в сердце боль проникла остро,
Как будто в чём-то виноват,
Ведь в душу выкинул этот взгляд,
Где всё узрел и прочитал
О скрытом в сердце. Он узнал,
Когда Творца небес о смерти
Я тёмной ночью умолял.
Он видел всё. И то проклятье,
О чём Ему хотел сказать я,
Но нужных слов не находил.
Он и без них понял меня.

"Скорей идите, покажитесь
Священнику". И мы ушли.
Я у друзей уже в пути
Спросил: "Кто Он, скажите?"
Из них ответил мне один:
"То Царь, Мессия, Божий Сын".

Мне не понятно до сих пор,
Как это всё произошло.
Но боль, страданье и позор
Внезапно мигом всё ушло.
В себе, почуяв исцеленье,
Я запер в сильном изумленье.
Исцели мигом сердца муки.
Здоровы тело, ноги, руки!
И крик взлетел в небес покров:
"Творец, Творец мой, я здоров!
Творец! Творец!" И горло сжалось.
В слезах потоками прорвалось.
Всё, что в душе своей имел.
Мне трудно это объяснить,
К стыду скажу, я не умел,
Я не умел благодарить.
Кричали, плакали друзья,
Со мною вместе. Исцеление
Они имели, ну а я
В неописуемом волненье
Обратно быстро побежал.
Я знал, что делал, да я знал.
Я побежал тогда к Мессии
И Он меня как будто ждал.
Обняв Его святые ноги,
Я громко плакал и рыдал.
И что-то говорил о Боге.
И снова, снова повторял
Не с красноречием в словах,
Но в благодарности слезах
Я говорил слова простые.
И о тихой грустью прозвучал вопрос:
"А где же остальные?"

Мне стало больно. В этот миг
Я вспомнил вдруг об остальных.
Я вспомнил, как они просили.
Но чтоб придти к Нему, склониться.
Склонить сердца свои и лица
Со мною вместе, позабыли.
Вздохнув, меня Он отпустил,
Но перед тем благослови.
И как на крыльях и поном
Летел обратно в отчий дом.
От счастья я летел как птица.
Я представлял родные лица.
Восторги, встречи и объятия
Отца и матери и братьев.
И крики радости в устах,
И слёзы счастья на глазах.
И снова слилось всё в одном -
Скорей в родной вернуться дом.
Вот и пришел я, но там
Родные в первое мгновение
Своими не верили глазам,
Глядя с великим изумленьем.
Не передать мне радость их,
Знакомых и друзей моих.

Немного времени спустя.
Желанье крепкое меня
Подняло в путь, в Иерусалим,
Где перед Господом святым
Мне захотелось помолиться,
В Великом храме преклониться,
Воздать хвалу Творцу и Богу.
И снова в дальнюю дорогу
В Великий город я пошел.

Мой путь мне всё напоминал:
Те дни и страшные мгновенья
Когда от жуткого мученья
Я постепенно умирал.
Вот место то, где я молился.
Где с болью Бога умолял,
Чтоб Он к мольбе моей склонился
И смерти скорее мне послал.
Но вот вдали глазам моим
Предстал с величием святым,
Наследье древнее отцов,
Краса земли - Иерусалим.
Он вновь стоит передо мной.
И я, смешавшийся с толпой,
К нему как прежде приближался
С народом вместе. Я спешил
И был немного удивлён,
Когда подняв свои глаза,
Вдали заметил три креста.
Кто там был распят, я не знал.
И поскорее поспешил
И тихо у людей спросил:
"Кого там, на кресте, распяли?"
Но только мне не отвечали.
Потом лишь прошептал один:
"То Царь Мессия, Божий Сын"
Я верить не посмел ушам.
Ушам не смог, но вот глазам!
Возможно разве позабыть
Его лицо, лицо родное,
Настолько близкое, святое!
Взять оплевать его, избить!
И застонал я: "Боже мой!
Что они сделали с Тобой?"
Кто мог пробить гвоздями руки
Твои? Кто мог Тебя казнить,
Когда умел Ты жизнь дарить?
Ну, а теперь от страшной муки
Ты жизнь бесценную отдал!
Кому? Толпе людей презренной!
Кто только что Тебя поднял
В мученье страшном над вселенной?"
Мой взор туманился от слез,
Я застонал: "О, мой Христос!"
И больше говорить не мог
И повторял себе: О, Бог!
Сплетённый тернием венец
Чело явил. Но аэдрогнул я,
Когда, в небес простор глядя,
Он закричал: "Отец! Отец!
Зачем оставил Ты Меня?"
Померкло солнце. Тьма сошла.
Народ бежал, остался я.
Откуда взялось то томленье
В душе и сердце, я не знал.
Но преклонив свои колени,
Связав слезы, с болью прошептал:
"Господь, мой Бог, Творец вселенной!
Молитве слабой, но священной,
Внемли. Внемли в святом величье.
Когда весь мир земных людей
С холодным мрачным безразличьем
Распял Христа - Царя Царей.
Когда о смерти я взывал, Он,
Вместо смерти - жизнь мне дал.
И жизнь эту принимая,
Её Тебе я возвращаю.
Навек отныне, Боже мой,
Я раб Христов и раб я Твой!

Понкратий

Отец, услышь мое моление, быть может, я в последний раз
В молитве возношу прошение, в жестокий свой, предсмертный час.
Я смертной муки не боюсь, ведь я, Творец, к Тебе стремлюсь.
Всегда, идя со мною рядом, я по Твоим великим взглядам
В любви небесной возрастал и вот теперь, мой час настал.
За Слово истинн высокой, не может враг никак понять,
Что мне не страшно умирать, пусть даже смертью и жестокой.
Но вот молитву возношу, открывши боль души своей,
Творец, о матери прошу: о, помоги несчастной ей,
Ведь у нее здесь один единственный, любимый сын,
Храни ее, Отец мой вечный, Своей любовью бесконечной,
Ее Тебе я отдаю, в Твои Божественные руки,
О, дай ей силы, я молю, в последний час мой смертной муки.
Сейчас, склонив свои колени, я пред лицом Твоим молюсь,
А завтра утром, на арене, к престолу славы вознесусь.
И сердце радостью объято; еще чуть-чуть, еще немного
И я взлечу в небесный град, и буду жить с Тобой, с Богом.
Ночная спящая столица, великий город - город Рим,
Где глубоко, в сирой темнице, молился вольный неба сын.
Ночная летняя прохлада укрыла все своей росой
И тихо, спящая отрада, дарила сладостный покой.
Молитвой сердце укрелив, спокойно спал страдалец юный
И луч, в окно проникнув, лунный, его собою осветил:
В нем все дышало красотой, в чертах небесного лица
В предсмертный час он был спокоен, как сын великого Творца.
Таких, как он, в тот час не мало за Бога свято умирало,
Чтоб средь языческих держав любовь Христа торжествовала.
И кровь Божественных детей арены Рима обогрела,
Но все сильнее, средь скорбей, живая вера возрастала.
Вот ночи времени пролетело, и дверь тоскливо заскрипела,
И стража выполнять указ идет.
И он в последний раз по римским улицам шагает,
И с болью в сердце вспоминает:
О сколько же его друзей дорогой этой прощали
И после, свято умирали от жутких пыток палачей.
Но тут, дорогу претраждая, к арене не успев дойти,
Он взгляд знакомых глаз встречает, почти в конце всего пути,
Как сразу руки ослабели, как сердце заболело рано,
Губами слышно еле-еле, он прошептал с тоскою: "мама".
И сразу сердце с болью сжалось от муки дикой, неземной,
Во взгляде просьба, вдруг, прорвалась невыразною мольбой:
Не надо, мамочка, ты слышишь? Меня ведут же убивать,
Ведь ты с трудом от боли дышишь,
Зачем тебе сильней страдать? Сейчас откроют клеток двери,
Как в муке будешь ты взирать, когда меня на части звери
Клыками будут раздирать!
О, пожалей себя, родная; молю уйди, не мучь себя,
Как страшна мука эта злая,
Уйди же мать, прошу тебя!..
Но материнский взгляд глубокий сказал с любовью неземной:
Сынок, я здесь не одинока, со мною Бог, Отец Святой.
Ты прав, жестока эта мука,
Но нам Господь страдал сильней,
Иди, пусть краткая разлука приблизит нас к Царю царей.
О, христианское терпение, как силен Бог твой в небесах,
Не знают, что такое страх твои наследники спасения.
Пред всем народом воин веры (какой он все же молодой),
Последний вздох - прыжок пантеры и льется кровь его струей.
Закрылись юные глаза, венец страдания приемля
И материнская слеза упала на сырую землю.
Года летят, летят стрелой, как быстро время пробегает
И мы, идя земным путем, следы кровавые встречаем.
Они все время там лежат, их толща времени не скроет,
Они о многом говорят, все воды мира их не смоят.
Быть может, каждого из нас страдания в мире так же ждут,
Но Тот, Кто нас однажды спас благословит земной наш путь.

Пусть будет горе, пусть мучения и испытания впереди,
Но мы идем в страну спасения в надежде, вере и любви.